

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 316.77

Интерпретация японского анимэ в российских СМИ как феномен кросс-культурной коммуникации

¹ Чжао Пэйци

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу интерпретации японского аниме в российских СМИ как феномена межкультурной коммуникации. Исследование выявляет ключевые векторы медийной репрезентации: культурологическую расшифровку «японскости» контента, коммерческо-развлекательную редукцию до массового товара, критико-оценочный анализ художественных и этических аспектов, а также практики адаптации и гибридизации, порождающие новые смыслы на стыке культур. Определен комплекс детерминирующих факторов, включая историко-культурный контекст российско-японских отношений, институциональные характеристики медиа, профессиональную компетентность журналистов и взаимодействие глобальных трендов с локальными реалиями. Доказано, что российские СМИ выступают активным агентом конструирования межкультурного взаимодействия, трансформируя инородный культурный продукт через призму национального дискурса. Научная новизна работы заключается в системном рассмотрении медийной интерпретации аниме как конструирующей практики, формирующей уникальное «российское» прочтение. Результаты вносят вклад в теорию культурного трансфера и медиадискурса, а также имеют практическое значение для журналистики и культурной политики.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, японское аниме, российские СМИ, медиадискурс, культурная гибридизация

Для цитирования: Чжао Пэйци Интерпретация японского анимэ в российских СМИ как феномен кросс-культурной коммуникации // Современный ученый. 2025. № 10. С. 108 – 113.

Поступила в редакцию: 18 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Interpretation of Japanese anime in Russian media as a phenomenon of cross-cultural communication

¹ Zhao Peiqi

¹ *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article is devoted to the theoretical analysis of the interpretation of Japanese anime in Russian media as a phenomenon of intercultural communication. The study identifies key vectors of media representation: cultural interpretation of the "Japaneseness" of the content, commercial and entertainment reduction to a mass product, critical and evaluative analysis of artistic and ethical aspects, as well as practices of adaptation and hybridization that generate new meanings at the intersection of cultures. A set of determining factors is identified, including the historical and cultural context of Russian-Japanese relations, institutional characteristics of the media, professional

competence of journalists and the interaction of global trends with local realities. It is proven that Russian media act as an active agent in the construction of intercultural interaction, transforming a foreign cultural product through the prism of national discourse. The scientific novelty of the work lies in the systematic consideration of the media interpretation of anime as a constructive practice that forms a unique “Russian” reading. The results contribute to the theory of cultural transfer and media discourse, and also have practical significance for journalism and cultural policy.

Keywords: intercultural communication, Japanese anime, Russian media, media discourse, cultural hybridization

For citation: Zhao Peiqi Interpretation of Japanese anime in Russian media as a phenomenon of cross-cultural communication. Modern Scientist. 2025. 10. P. 108 – 113.

The article was submitted: May 18, 2025; Approved after reviewing: July 21, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Феномен японского аниме давно перешагнул границы национальной культуры, превратившись в глобальный культурный продукт с многомиллионной аудиторией. Его распространение и адаптация в различных социокультурных контекстах представляют значительный исследовательский интерес для понимания механизмов современной межкультурной коммуникации. В Российской Федерации аниме заняло прочные позиции в медиапространстве и молодежной среде, став заметным элементом культурного ландшафта. Однако сам процесс восприятия и осмысления этого сугубо японского феномена российскими средствами массовой информации остается недостаточно изученным в научной литературе. Исследование данного процесса актуально в силу ключевой роли СМИ как основного медиатора, формирующего и транслирующего представление о другой культуре массовой аудитории [1]. Способы, которыми российские медиа интерпретируют смыслы, эстетику и социокультурные коды, заложенные в аниме, непосредственно влияют на характер диалога культур, определяя возможности взаимопонимания или возникновения барьеров.

Целью настоящей статьи является теоретический анализ интерпретации японского аниме в российских СМИ как самостоятельного феномена межкультурной коммуникации. Исследование ставит задачи выявить основные векторы и модели данной интерпретации, определить комплекс факторов (историко-культурных, институциональных, профессиональных, контекстуальных), детерминирующих специфику восприятия, и проанализировать последствия медийной репрезентации аниме для процессов межкультурного взаимодействия. Центральной задачей является концептуализация самого процесса медийной интерпретации в качестве механизма межкультурной коммуникации.

Объектом исследования выступают российские средства массовой информации как институциональный актор, формирующий публичный дискурс. Предмет исследования – процесс интерпретации японского аниме в контенте российских СМИ, рассматриваемый через призму его функционирования как специфического феномена межкультурной коммуникации, предполагающего трансляцию, адаптацию и потенциальное преобразование культурных смыслов.

Научная новизна работы заключается в системном рассмотрении интерпретации аниме именно в российском медиадискурсе как активного процесса межкультурного обмена. Исследование предлагает рассмотреть медийную рецепцию не просто как отражение, а как конструирующую практику, формирующую особое «российское» прочтение японского культурного продукта, выявляя его уникальные черты на фоне глобальных тенденций потребления аниме. Это позволяет углубить понимание роли национальных медиасистем в сложных процессах культурного трансфера и адаптации глобализированного контента.

Материалы и методы исследований

В данной работе применяется комплекс теоретических и аналитических методов, включая дискурс-анализ медиатекстов для выявления стратегий репрезентации и языковых средств, а также герменевтический подход, направленный на интерпретацию культурно обусловленных смыслов. Используются методы семиотического анализа для декодирования визуальных и нарративных кодов аниме как культурного текста. Исследование опирается на теорию межкультурной коммуникации, концепции культурного трансфера и гибридизации, что позволяет системно изучить процесс адаптации японского контента в российском медиадискурсе. Анализ факторов интерпретации сочетает институциональный, профессиональный и контекстуальный подходы.

Результаты и обсуждения

Понимание процесса интерпретации японского аниме в российских СМИ как феномена межкультурной коммуникации требует опоры на солидный теоретико-методологический фундамент, интегрирующий достижения нескольких исследовательских областей. Исходным постулатом выступает концепция межкультурной коммуникации, рассматривающая взаимодействие носителей различных культурных систем. Ключевыми для данного исследования являются подходы, акцентирующие динамику культурного обмена: теория аккультурации, исследующая процесс адаптации и взаимовлияния культур при контакте; концепция культурного трансфера, фокусирующаяся на перемещении и преобразовании идей, практик и текстов между культурами; парадигма диалога культур, подчеркивающая взаимное обогащение и равноправное взаимодействие; теория культурной гибридации, описывающая возникновение новых синкретичных форм на стыке культур [2]. Средства массовой информации в рамках этих подходов рассматриваются не как пассивные каналы передачи, а как активные агенты, осуществляющие селекцию, трансляцию и реконтекстуализацию культурных продуктов, тем самым непосредственно участвующие в конструировании межкультурного пространства. Работы, рассматривающие медиа как институционального посредника в межкультурных процессах, задают общую рамку анализа.

Сущностной характеристикой объекта исследования японского аниме является его статус сложного культурного текста. Аниме представляет собой насыщенный семиотический продукт, глубоко укорененный в специфике японской культуры. Его визуальные и нарративные коды, система символов, этические и эстетические принципы, репрезентация социальных отношений несут в себе имплицитные и эксплицитные отсылки к японской культурной традиции, менталитету и современным реалиям. Как текст, порожденный в иной культурной среде, аниме изначально содержит элементы, требующие декодирования и интерпретации для российской аудитории. Это превращает его в своего рода «культурный шифр», процесс расшифровки которого российскими медиа и составляет предмет настоящего исследования. Семиотический подход, рассматривающий аниме как систему знаков, отражающих и конструирующих культурные смыслы, позволяет выявить сложность его содержания и проблематизировать адекватность передачи этих смыслов в ином контексте.

Центральным для работы является концепт интерпретации в медиаисследованиях. В данном контексте интерпретация понимается не как простое описание или пересказ содержания аниме, а как комплексная деятельность медиа по осмыслению, оценке и адаптации его культурных смыслов для целевой российской аудитории. Это активный процесс присвоения инородного культурного продукта, включающий его вложение в новые смысловые рамки, соотнесение с локальными ценностями и дискурсивными практиками. Теории рецепции, подчеркивающие активную роль аудитории и медиа-посредников в конструировании смысла текста, и теория медиадискурса, анализирующая способы производства и функционирования значений в медийном пространстве, предоставляют ключевые инструменты для анализа этого процесса [3]. Интерпретация аниме в СМИ предстает как акт герменевтический, предполагающий диалог между культурным горизонтом создателей аниме, культурным горизонтом журналистов/медиа и ожидаемым культурным горизонтом аудитории. Методологически исследование опирается на потенциал дискурс-анализа, направленного на выявление стратегий репрезентации, языковых средств и властных отношений, заложенных в медийных текстах об аниме, и герменевтического подхода, фокусирующегося на понимании и интерпретации культурно обусловленных смыслов.

Процесс интерпретации японского аниме в российских средствах массовой информации не осуществляется в вакууме. Он детерминирован сложным переплетением разноуровневых факторов и контекстов, формирующих специфические рамки восприятия и репрезентации этого культурного продукта. Понимание данных детерминант является необходимым условием для анализа медийной интерпретации как феномена межкультурной коммуникации.

Фундаментальное значение имеет исторический и культурный контекст российско-японских отношений. Сложившиеся в российском общественном сознании образы Японии от восприятия ее как страны загадочной традиционной культуры до представлений о технологически развитой нации служат важным фильтром для интерпретации аниме. Исторические события, культурные обмены, существующие стереотипы о японцах, их менталитете и эстетике неизбежно проецируются на понимание аниме российскими медиа [4]. Глубина и характер культурных связей между странами, уровень взаимного интереса и осведомленности создают общий фон, на котором происходит декодирование японских культурных кодов, заложенных в анимации. Этот историко-культурный

багаж предопределяет исходные позиции для диалога с инаковостью, представленной аниме. Не менее существенную роль играют институциональные факторы, связанные с природой и функционированием самих российских СМИ. Тип медийного издания или канала (федеральные или региональные, качественная пресса или массовые таблоиды, специализированные ресурсы по культуре или аниме versus универсальные информационные платформы) задает принципиально различные установки и форматы интерпретации. Редакционная политика издания, его идеологическая направленность, целевая аудитория и коммерческие интересы напрямую влияют на выбор тем, ракурсов освещения, оценочных суждений и глубины анализа. Специализированные издания могут фокусироваться на художественных достоинствах и культурных нюансах, тогда как массовые СМИ чаще тяготеют к упрощенным или сенсационным трактовкам. Институциональные рамки определяют допустимые дискурсивные стратегии и границы интерпретации [5].

Важнейшим агентом интерпретации выступает журналист или обозреватель, чей профессиональный и личный багаж непосредственно формирует нарратив о аниме. Уровень знаний журналиста о Японии, ее истории, культуре, современном обществе, а также собственно о феномене аниме, его жанрах и истории развития, является критическим фактором. Личные установки, культурные предпочтения, ценностные ориентации, наличие или отсутствие непосредственного опыта взаимодействия с японской культурой (путешествия, изучение языка, общение с носителями) глубоко влияют на способность к эмпатическому пониманию и адекватной передаче смыслов. Профессиональная компетентность в сочетании с личностной рефлексией собственной культурной позиции позволяет избежать поверхностных суждений или этноцентричных оценок.

Широкий контекст глобальных и локальных трендов также оказывает мощное влияние. Глобальная популярность аниме, его превращение в значимую индустрию и элемент мировой поп-культуры создают внешний фон, легитимирующий интерес российских СМИ к этому феномену. Циркуляция глобальных медиадискурсов об аниме, оценок международных экспертов, коммерческие успехи конкретных франшиз неизбежно проникают в российское информационное поле [6]. Однако эти глобальные тренды преломляются через призму актуальных российских социокультурных, экономических и политических реалий. Общественные дискуссии о культурной идентичности, информационном суверенитете, молодежной

политике, государственном регулировании медиа и культурного импорта, текущая международная повестка все это может существенно окрашивать тон и акценты в освещении аниме, порождая специфически российские коннотации его интерпретации. Взаимодействие глобального и локального создает динамичное поле, в котором конструируется российский медийный образ японской анимации.

Анализ дискурса российских СМИ позволяет выявить несколько ключевых векторов интерпретации японского аниме, формирующих различные модели его осмысления для отечественной аудитории. Эти модели не всегда существуют изолированно, часто переплетаясь в конкретных медиатекстах, однако обладают собственной логикой и доминирующими установками, отражая многообразие подходов к этому культурному феномену в рамках межкультурной коммуникации.

Наиболее аналитический вектор представляет культурологическая интерпретация. В ее рамках аниме рассматривается преимущественно как носитель специфических черт японской культуры, своеобразный культурный текст, требующий расшифровки. Акцент делается на выявлении и объяснении традиционных элементов, социальных проблем современного японского общества, отраженных в сюжетах, особенностях коллективного сознания. Целью подобной интерпретации становится демистификация "японскости" контента, попытка сделать экзотичные культурные коды понятными для российской аудитории через объяснительные схемы [7]. Этот вектор приближает аниме к сфере академического или просветительского дискурса о культуре Японии.

Противоположную позицию часто занимает коммерческо-развлекательная интерпретация, доминирующая в массовых медиа. Здесь аниме редуцируется до статуса популярного глобального развлекательного продукта. Основное внимание уделяется кассовым сборам, успешности франшиз, зрелищности анимации, модности персонажей и сюжетов среди молодежи. Культурные корни и специфические смыслы отходят на второй план или вовсе игнорируются в пользу описания динамики рынка, трендов потребления, звезд озвучивания. Аниме предстает как универсальный товар массовой культуры, легко встраиваемый в глобальные развлекательные потоки, где его японское происхождение становится скорее экзотическим брендом, чем предметом глубокого осмысления. Критико-оценочная интерпретация фокусируется на художественных достоинствах и недостатках аниме как вида искусства и медиапродукта. В поле зрения попадают мастерство анимации, ори-

гинальность сюжета, глубина проработки персонажей, качество режиссуры, инновационность техник. Аниме сравнивается с другими формами анимации и игрового кино, оценивается его вклад в мировое искусство [8]. Параллельно часто поднимаются вопросы морально-этического характера: анализ представленных в аниме ценностей, моделей поведения, потенциального воздействия на аудиторию, возможной спорности или провокативности контента. Этот вектор тяготеет к жанру художественной критики.

Наиболее релевантной для понимания аниме как феномена межкультурной коммуникации является модель адаптации и гибридизации. Она проявляется в активных попытках СМИ адаптировать, "приземлить" смыслы аниме для российской аудитории. Это достигается через использование знакомых культурных аналогий, отсылок к локальному контексту, переформулирование сюжетных линий или мотивов в терминах, более понятных россиянам, смещение акцентов в интерпретации. Подобные практики ведут к возникновению гибридных культурных форм понимания, где оригинальные японские смыслы сплавляются с элементами российской культурной логики и опыта [9]. Здесь наглядно реализуется сам процесс межкультурного взаимодействия не просто передача, но совместное порождение новых смыслов на стыке культур.

Наконец, существенным аспектом анализа является осознание рисков искажения и стереотипизации, имманентно присущих процессу межкультурной интерпретации. К ним относятся неизбежное упрощение сложных культурных феноменов, экзотизация Японии через призму аниме, навешивание упрощенных ярлыков ("странные японцы"), непонимание или игнорирование глубинного культурного контекста, порождающего те или иные сюжеты или образы. Такие искажения, истекающие из недостатка знаний, этноцентризма или следования клише, способны создавать коммуникационные барьеры, подменять подлинный диалог культур воспроизводством поверхностных или ложных представлений. Выявление этих рисков критически важно для оценки качества и эффективности межкультурного посредничества, осуществляемого российскими медиа.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что интерпретация японского аниме в российских средствах массовой информации представляет собой сложный и динамичный феномен межкультурной коммуникации. Анализ выявил основные векторы медийной репрезентации: от глубокой культурологической расшифровки япон-

ских кодов и критико-оценочного анализа художественных достоинств до коммерческо-развлекательной редукции до статуса массового товара и, что наиболее существенно, практик адаптации и гибридизации, порождающих новые смыслы на стыке культур. Эти модели интерпретации формируются под воздействием комплекса детерминант, включая историко-культурный контекст российско-японских отношений, институциональные характеристики СМИ, профессиональный багаж журналистов и взаимодействие глобальных трендов с локальными российскими реалиями. Ключевым выводом является подтверждение тезиса о том, что медиа выступают не пассивным передатчиком, а активным агентом, конструирующим межкультурное взаимодействие через осмысление, оценку и адаптацию инородного культурного продукта, что неизбежно сопряжено с рисками искажений и стереотипизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в существенном вкладе в развитие теории межкультурной коммуникации. На материале рецепции популярного культурного феномена японского аниме в российском медиадискурсе работа демонстрирует конкретные механизмы культурного трансфера, адаптации и гибридизации, углубляя понимание роли национальных медиасистем как посредников в глобальном культурном обмене. Исследование также обогащает теорию медиадискурса, предлагая модель анализа интерпретативных стратегий применительно к сложным культурным текстам. Понимание выявленных процессов интерпретации аниме имеет выраженную практическую значимость. Для журналистской практики оно подчеркивает необходимость повышения культурной компетентности и рефлексивности при освещении иноэтнических феноменов, способствуя более ответственному и точному межкультурному посредничеству. В сфере культурной политики исследование предоставляет аналитическую основу для разработки стратегий, поддерживающих конструктивный диалог культур и минимизирующих риски коммуникационных сбоев, вызванных некорректной репрезентацией.

Перспективы дальнейших исследований видятся в сравнительном анализе интерпретации аниме в медиасистемах других стран, изучении эволюции медийных репрезентаций во времени под влиянием меняющегося политико-культурного контекста, а также в углубленном исследовании роли аудитории как соучастника процесса конструирования культурных смыслов на основе медийных интерпретаций. Это позволит создать более полную картину функционирования популярной культуры в глобальном межкультурном пространстве.

Список источников

1. Катасонова Е.Л. Изучение современной японской культуры в России // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2. С. 66 – 72.
2. Ахунзянова Ф.Т., Ахунзянов Е.М. К вопросу о лингво-культурологической экспертизе при исследовании аниме // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 89 – 95.
3. Гудова М.Ю., Юй М. Иерархия культурных кодов в философско-экзистенциальной интерпретации кросс-культурной медиапродукции // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12 (104). С. 15 – 19.
4. Ященко Ю.В. Динамика образа России в медиакulturе Японии в 1993-2005 гг.: влияние русско-японских отношений // Вестник молодых ученых ПГНИУ. Пермь, 2016. С. 215 – 221.
5. Судакова А.А. Феномен паломничества к «святым местам» аниме в Японии // Этнография. 2024. № 1 (23). С. 115 – 132.
6. Эбзеева Ю.Н., Карабулатова И.С. Новые аспекты исследования коммуникации в современных социальных сетях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 4 (209). С. 258 – 267.
7. Журкова Д.А. Ретросериалы об артистах советской эстрады: между конвенциями, прошлым и реальностью // Художественная культура. 2021. № 4 (39). С. 298 – 331.
8. Костина В.С., Мозолёва Т.Е., Муравьёва М.Е. Анализ современных медиатрендов России, Китая и Японии // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 5 (74). С. 1011 – 1022.
9. Сморгун Л.В., Игнатьева О.А. Восприятие Японии в российском общественном сознании // Японские исследования. 2022. № 4. С. 56 – 74.

References

1. Katasonova E.L. Study of modern Japanese culture in Russia. Asia and Africa today. 2016. No. 2. P. 66 – 72.
2. Akhunzyanova F.T., Akhunzyanov E.M. On the issue of linguo-cultural examination in the study of anime. Jurislinguistics. 2023. No. 28 (39). P. 89 – 95.
3. Gudova M.Yu., Yui M. Hierarchy of cultural codes in the philosophical and existential interpretation of cross-cultural media products. Society: philosophy, history, culture. 2022. No. 12 (104). P. 15 – 19.
4. Yashchenko Yu.V. Dynamics of the Image of Russia in the Media Culture of Japan in 1993-2005: The Influence of Russian-Japanese Relations. Bulletin of Young Scientists of Perm State National Research University. Perm, 2016. P. 215 – 221.
5. Sudakova A.A. The Phenomenon of Pilgrimage to the “Holy Places” of Anime in Japan. Ethnography. 2024. No. 1 (23). P. 115 – 132.
6. Ebzeeva Yu.N., Karabulatova I.S. New Aspects of the Study of Communication in Modern Social Networks. Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. 2017. No. 4 (209). P. 258 – 267.
7. Zhurkova D.A. Retro series about Soviet pop artists: between conventions, the past and reality. Artistic culture. 2021. No. 4 (39). P. 298 – 331.
8. Kostina V.S., Mozolyova T.E., Muravyova M.E. Analysis of modern media trends in Russia, China and Japan. Science Bulletin. 2024. Vol. 3. No. 5 (74). P. 1011 – 1022.
9. Smorgunov L.V., Ignatyeva O.A. Perception of Japan in the Russian public consciousness. Japanese studies. 2022. No. 4. P. 56 – 74.

Информация об авторе

Чжао Пэйци, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1325263932@qq.com

© Чжао Пэйци, 2025